

DOI: <https://doi.org/10.60797/IRJ.2024.146.152>

ПРЕЦЕДЕНТНОСТЬ КАК ЯЗЫКОВОЙ ФЕНОМЕН В ПРОИЗВЕДЕНИИ «КАМЕШКИ НА ЛАДОНИ» В.А. СОЛОУХИНА

Научная статья

Рыбакова Т.В.^{1,*}

¹Марийский государственный университет, Йошкар-Ола, Российская Федерация

* Корреспондирующий автор (tanyarubakova[at]mail.ru)

Аннотация

В статье рассматривается феномен «прецедентности» на примере произведения «Камешки на ладони» В.А. Солоухина, приводится обзор научных трудов, освещающих различные аспекты прецедентных единиц с точки зрения лингвистического подхода. Цель: анализ прецедентных феноменов, используемых в произведении «Камешки на ладони» В.А. Солоухина. Материалом послужили миниатюры В.А. Солоухина из произведения «Камешки на ладони». Использовался метод анализа прецедентного текста, прецедентного высказывания, прецедентного имени и прецедентной ситуации на фоне творчества советского писателя В.А. Солоухина. Результаты исследования, обсуждение: произведение «Камешки на ладони» В.А. Солоухина до сих пор не изучалось с точки зрения прецедентности как языкового феномена. В заключении был сделан вывод о том, что в качестве прецедентных феноменов чаще всего используются трансформированные прецедентные высказывания: строки из стихов, поэм, классических литературных произведений, в том числе музыкальных произведений, Библии и т.д. Обращение к таким феноменам мы можем связать с тем, что, трансформируя ту или иную фразу, создается новаторский эффект, а также эффект воздействия автора на читателя.

Ключевые слова: «Камешки на ладони», прецедентный текст, прецедентное высказывание, прецедентное имя, прецедентная ситуация.

PRECEDENCE AS A LINGUISTIC PHENOMENON IN THE WORK "PEBBLES ON THE PALMS" BY V.A. SOLOUKHIN

Research article

Ribakova T.V.^{1,*}

¹Mari State University, Yoshkar-Ola, Russian Federation

* Corresponding author (tanyarubakova[at]mail.ru)

Abstract

The article examines the phenomenon of "precedence" on the example of the work "Pebbles on the Palms" by V.A.Soloukhin, a review of scientific works covering various aspects of precedent units from the point of view of linguistic approach, is given. Objective: to analyse the precedent phenomena used in the work "Pebbles on the Palms" by V.A.Soloukhin. The material was V.A.Soloukhin's miniatures from the work. The method of analysing the precedent text, precedent statement, precedent name and precedent situation against the background of the Soviet writer V.A.Soloukhin's work was used. The results of the research, discussions: the work "Pebbles on the Palms" by V.A.Soloukhin has not been studied so far from the point of view of precedence as a linguistic phenomenon. In conclusion, it was drawn that transformed precedent statements are most often used as precedent phenomena: lines from poems, poems, classical literary works, including musical works, the Bible, etc. We can associate the appeal to such phenomena with the fact that by transforming this or that phrase, an innovative effect is created, as well as the effect of the author's influence on the reader.

Keywords: "Pebbles in the palms", precedent text, precedent utterance, precedent name, precedent situation.

Введение

В современной когнитивной лингвистике, обращаясь к широко известному явлению, цитируемому высказыванию, прозе, поэме, песне и прочее, опираются на термин «прецедентный феномен» и «интертекстуальность». Любой текст можно отнести к интертексту, так как любое произведение входит в контекст мировой литературы, не являясь при этом «обособленным». Поэтому любой текст имеет свойство интертекстуальности и является частью как литературы, так и науки, искусства и медиапространства.

Методы и принципы исследования

Категория интертекстуальности непосредственно взаимодействует с категорией прецедентности (описанной Ю.Н. Карауловым) – это «случай, имевший ранее место и служащий примером или оправданием для последующих случаев подобного рода» [7, С. 562]. «Прецедентный текст» Ю.Н. Караулов определяет, как: «1) значимые для той или иной личности в познавательном и эмоциональном отношении, 2) имеющие «сверхличностный характер», т.е. хорошо известные широкому окружению данной личности, включая её предшественников и современников, и, наконец, такие, 3) обращение к которым возобновляется неоднократно в дискурсе данной языковой личности» [3, С. 216].

Данный Ю.Н. Карауловым термин отражает бытийность, мировоззрение и ценности общества, сюда можно отнести тексты произведений русской и мировой прозы, фольклор, музыкальные композиции и др.

«Прецедентный текст» по А.А. Евтюгиной – это «минимальный культурный знак, выполняющий специализированную прагматическую функцию, регулирующую отношения данного письменного текста к отсутствующему тексту, культурную память о котором хранит прецедент, попавший в новую текстовую среду» [2, С. 4]. По Г.Г.Слышкину: «характеризующаяся цельностью и связностью последовательность знаковых единиц, обладающая ценностной значимостью для определенной культурной группы» [8, С. 36-40].

Среди отечественных исследователей существуют различные методы дифференциации категорий «интертекстуальность» и «прецедентность». По В.В. Красных категория «интертекстуальность» в отличие от категории «прецедентность» «анализирует художественный текст, объект внимания концепции прецедентности – тексты, порождаемые в процессе непосредственной коммуникации» [4, С. 137-138]. Г.Г. Слышкин и М.А. Ефремова отмечают, что «прецедентность» – это «наличие в тексте элементов предшествующих текстов» [9, С. 7], что позволяет поставить в один ряд категории «прецедентность» и «интертекстуальность».

По Д.Б. Гудкову, И.В. Захаренко, В.В. Красных, Д.В. Багаеву «прецедентным феноменом» есть «единицы, которые «знакомы большинству лингвокультурного сообщества, хранятся в коллективной памяти этого сообщества и регулярно актуализируются в речи» [1, С. 102]. По Д.Б. Гудкову, «прецедентный феномен» состоит из 4 форм: прецедентного текста, прецедентного высказывания, прецедентного имени и прецедентной ситуации.

Основные результаты

Рассмотрим формы прецедентного феномена в произведении «Камешки на ладони» В.А.Солоухина, состоящего из «лирических миниатюр» – «камешков», в которых автор описывает, что подмечает в житейской рутине.

Рассмотрим первую форму прецедентного феномена – прецедентный текст. По Д.Б. Гудкову: это «законченный и самодостаточный продукт речемыслительной деятельности; (поли)предикативная единица; сложный знак, сумма значений компонентов которого не равна его смыслу» [1, С. 106]. Прецедентный текст – это определенный элитарный текстовый шаблон национальной культуры, подлежащий анализу и изучению личностью на этапе его социализации в рамках национально-лингвокультурного пространства и который постоянно используется в нем.

К первой форме прецедентного феномена относят:

1.1. произведения художественной прозы: в произведении «Камешки на ладони» В.А. Солоухин неоднократно цитирует строки «Капитанской дочки» А.С. Пушкина, также в миниатюрах упоминаются «Бедная Лиза» Н.М. Карамзина, драма «Борис Годунов» А.С. Пушкина и др. Периодически одно предложение может содержать до 9 прецедентных текстов произведений художественной прозы: «Литературное наследие Гоголя ... делится на две сферы ... это «Вечера на хуторе близ Диканьки», «Миргород», «Тарас Бульба», другая сфера – это «Мертвые души», «Ревизор», «Женитьба», «Нос», «Шинель», «Записки сумасшедшего»...» [10, С. 430].

1.2. тексты стихов, поэм, музыкальных произведений: В.А. Солоухин неоднократно дает отсылку к памятнику литературы Древнерусского государства «Слову о полку Игореве», также в текстах «камешков» приводятся 67 примеров отрывков стихов и поэм таких поэтов, как А.С.Пушкин, А.Т. Твардовский, Н.А. Некрасов и др., также упоминает названия музыкальных произведений: «... Ну Лист («Венгерская рапсодия»), ну Равель («Болеро»), полонез Огинского – захочется ведь послушать. Ну «Аве Мария», все три: Бах — Гуно, Шуберт и Верди... А как же «Первый концерт», а как же «Лунная?»» [10, С. 216].

1.3. тексты анекдотов, например, «Два иностранных туриста с фотоаппаратами на улицах Москвы. Выискивают нищету. Вдруг видят – идет старушка с кружкой в руке. Один иностранец подбежал и кинул в кружку монету, другой в это время щелкнул затвором фотоаппарата».

— Идиот, — закричала старушка. — У меня ведь в кружке-то сметана!» [10, С. 73] и др.

Таким образом, прецедентные тексты образуют трансформированный пересказ – прототекст, на который ссылаются другие тексты. Опираясь на эти тексты у читателя происходит не только последующее полное понимание текста, но и культуры нации, страны.

Вторую форму прецедентного феномена составляет прецедентная ситуация – это ситуация, которая связана с совокупностью значений, входящих в когнитивную базу; событие, произошедшее выдуманное или невыдуманное. «Прецедентные ситуации могут быть актуализированы посредством вербальных средств через какую-то деталь, атрибут или символ самого прецедентного феномена» [5, С. 228]. В текстах миниатюр «Камешки на ладони» нами замечены лишь единичные примеры прецедентных ситуаций: «Был период, когда некоторые молодые поэты как бы нарочито и наперебой старались попасть в немилость и под огонь критики. Это стало уже не очень опасно, однако приносило популярность. Рассказывают, что Анна Ахматова однажды воскликнула про этих поэтов: — Боже мой, очередь на Голгофу!» [10, С. 229] – отсылка к холму, где был распят Иисус Христос, согласно Новому Завету. Или афоризм: «Лирический герой — фиговый листок на месте вполне приличном. Он прикрывает автора» [10, С. 61], – содержит отсылку к переносному значению выражения «фиговый лист», обозначающее лицемерное сокрытие непристойных событий, недобросовестных поступков.

Третью форму прецедентного феномена составляет прецедентное высказывание – это результат речемыслительной деятельности, который неоднократно употребляется носителем языка. Пословицы, цитаты, и т.д. составляют третью форму прецедентного феномена. Смысл прецедентного высказывания складывается из прецедентного текста и/или прецедентной ситуацией. «Прецедентное высказывание можно классифицировать по принципу связности/несвязности с прототекстом; в таком случае выделяют тексты, тесно связанные с прецедентными текстами, переходящие в разряд автономных прецедентных высказываний, никогда не имевших связи с прототекстом» [5, С. 220-228].

В первую группу входят устойчивые прецедентные высказывания, не подвергающиеся изменениям, выступающие как цитата. Так, в тексте одной из миниатюр даны 88 библейских выражений. Приведем отрывок миниатюры: «... «Краеугольный камень». «Злачное место». «Корень зла». «Кто не работает, тот не ест». «Злоба дня». «Хлеб насущный». «Камень преткновения». «Соль земли». «Блудный сын» ...» [10, С. 309-310], или «Сильна, как смерть, любовь, страшна ревность, стрелы ее – стрелы огненные» [10, С. 434]. Неоднократно В.А. Солоухин использует

выражение: «А тяги нет...» [10, С. 28, 59, 223]. Или приводится фразеологизм «...это (что-либо) далеко друг от друга, как небо и земля» [10, С. 421], а также фразу из научно-фантастического романа, название которого автор не упоминает: «На пальце у Джона я заметил перстень из натурального дуба. Я подумал, что при его скромном положении не следовало бы выставлять напоказ такие драгоценности» [10, С. 425]. В.А. Солоухин цитирует Марка Аврелия из книги «Наедине с собой» [10, С. 435], В.В. Маяковского: «Лучших сосок не было и нет, готов сосать до старых лет» [10, С. 415]. Вторая группа составляет измененные прецедентные высказывания, узнаваемые, несмотря на его преобразование. В текстах миниатюр «Камешки на ладони» мы не обнаружили подобных прецедентных высказываний.

Отличительной чертой прецедентного высказывания является наличие готовой устойчивой структуры, т.е. прецедентное высказывание имеет признак шаблонности, воспринимается как существующее-готовое, неизменное воспроизводимое произведение. Использование прецедентного высказывания «отсылает» к контексту, фоновым знаниям, формирующим когнитивный уровень сознания.

Четвертую форму прецедентного феномена составляет прецедентное имя – это имя собственное, которое используется как фигура, выражающая те или иные качественные и ситуативные признаки, подразумевающее конкретный прецедентный текст или событие: «...Евгений Онегин и Татьяна, Печорин и Обломов, Чичиков и Ноздрев, Базаров и Соня Мармеладова, Хаджи-Мурат и Анна Каренина...» [10, С. 60], «Шерлок Холмс, доктор Ватсон» [10, С. 346], или же могут не быть связанным с прецедентными текстами или событиями, но обладать при этом всеми признаками прецедентности. В миниатюрах В.А. Солоухина встречаются Леонардо да Винчи, Моцарт, Аристотель, Архимед и др. Обобщающим фактором является наличие общенационального инвариантного образа, стоящего за каждым именем.

Таким образом, на основе категории интертекстуальности возникла категория прецедентности, состоящая из прецедентного текста, прецедентного высказывания, прецедентного имени и прецедентной ситуации. Анализ приведенных примеров миниатюр-«камешков» В.А.Солоухина показал, что перечисленные формы прецедентности тесно взаимосвязаны, между ними нет жёстких рамок: прецедентное высказывание, отделяясь от текста-источника и становясь самостоятельной единицей, может приобрести форму прецедентных текстов, то есть прецедентный текст может «этимологически» восходить к прецедентному высказыванию, но если прецедентный текст выражается одним или несколькими высказываниями, он может перейти в разряд прецедентного высказывания.

Заключение

Мы несомненно можем отнести творчество В.А. Солоухина к элитарному типу речевой культуры, которая «основана на широком охвате сознанием говорящего (пишущего) разнообразных прецедентных текстов, имеющих непереходящее общекультурное значение» [6, С. 191]. В.А. Солоухин владеет достижениями зарубежной и национальной традиции, владеет знаниями артефактов материальной культуры, шедевров искусства и литературы, научных, музыкальных, архитектурных шедевров и т.д., т.е. прослеживается неограниченная и глубокая активная область интертекста.

Удивительная виртуозность обращения с большим количеством интертекстов, продемонстрированная В.А. Солоухиным в «Камешках на ладони», частота их использования, продуманное включение текст позволяет дать характеристику основных черт элитарной языковой личности В.А. Солоухина, а интертекстуальность может стать источником к раскрытию загадки об элитарном типе речевой культуры в творчестве автора.

Конфликт интересов

Не указан.

Рецензия

Все статьи проходят рецензирование. Но рецензент или автор статьи предпочли не публиковать рецензию к этой статье в открытом доступе. Рецензия может быть предоставлена компетентным органам по запросу.

Conflict of Interest

None declared.

Review

All articles are peer-reviewed. But the reviewer or the author of the article chose not to publish a review of this article in the public domain. The review can be provided to the competent authorities upon request.

Список литературы / References

1. Гудков Д.Б. Некоторые особенности функционирования прецедентных высказываний / Д.Б. Гудков // Вест. Моск. ун-та. — 1997. — № 4. — С. 106-118.
2. Евтюгина А.А. Прецедентные тексты в поэзии В. Высоцкого: (к пробл. идиостиля) : автореф. дис ... канд. филол. наук / А.А. Евтюгина. — Екатеринбург, 1995.
3. Караулов Ю.Н. Русский язык и языковая личность / Ю.Н. Караулов. — М., 1987. — 261 с.
4. Красных В.В. Когнитивная база и прецедентные феномены в системе других единиц и в коммуникации / В.В. Красных // Вестник Московского университета. — Сер.9, Филология. — 1997. — № 3. — С. 62-87.
5. Красных В.В. Свой среди чужих: Миф или реальность? / В.В. Красных. — М.: ИТДГК «Гнозис», 2003. — 375 с.
6. Кузьмина Н.А. Интертекст: тема с вариациями. Феномены языка и культуры в интертекстуальной интерпретации / Н.А. Кузьмина. — М.: Книжный дом «ЛИБРОКОМ», 2011. — 272 с.
7. СИС Словарь иностранных слов. — М.: Гос. Изд-во иностранных и национальных словарей, 1954. — 856 с.
8. Слышкин Г.Г. От текста к символу: лингвокультурные концепты прецедентных текстов в сознании и дискурсе / Г.Г. Слышкин. — М.: Academia, 2000. — 128 с.
9. Слышкин Г.Г. Кинотекст (опыт лингвокультурологического анализа) / Г.Г. Слышкин, М.А. Ефремова. — М.: Водoley Publishers, 2004. — 153 с.

10. Солоухин В.А. Камешки на ладони / В.А. Солоухин. — М.: Современник, 1988. — 446 с.

Список литературы на английском языке / References in English

1. Gudkov D.B. Nekotorye osobennosti funkcionirovaniya precedentnyh vyskazyvanij [Some features of the functioning of precedent statements] / D.B. Gudkov // Vest. Mosk. un-ta [Bulletin of the Moscow University]. — 1997. — № 4. — P. 106-118 [in Russian].
2. Evtyugina A.A. Precedentnye teksty v poezii V. Vysockogo: (k probl. idiostilya) [Precedent texts in V. Vysotsky's poetry: (to the problem of idiostyle)] : the author's abstract. dis ... Candidate of Philology / A.A. Evtyugina. — YEkaterinburg, 1995 [in Russian].
3. Karaulov YU.N. Russkij yazyk i yazykovaya lichnost' [Russian language and linguistic personality] / YU.N. Karaulov. — M., 1987. — 261 p. [in Russian]
4. Krasnyh V.V. Kognitivnaya baza i precedentnye fenomeny v sisteme drugih edinic i v kommunikacii [Cognitive base and precedent phenomena in the system of other units and in communication] / V.V. Krasnyh // Vestnik Moskovskogo universiteta [Bulletin of the Moscow University]. — Series 9, Philology. — 1997. — № 3. — P. 62-87 [in Russian].
5. Krasnyh V.V. Svoj sredi chuzhih: Mif ili real'nost'? [A friend among strangers: Myth or Reality?'] / V.V. Krasnyh. — M.: ITDGG «Gnozis», 2003. — 375 p. [in Russian]
6. Kuz'mina N.A. Intertekst: tema s variaciyami. Fenomeny yazyka i kul'tury v intertekstual'noj interpretacii [Intertext: themes with variations. Phenomena of language and culture in intertextual interpretation] / N.A. Kuz'mina. — M.: Book house "LIBROCOM", 2011. — 272 p. [in Russian]
7. SIS Slovar' inostrannyh slov [SIS Dictionary of foreign Words]. — M.: State Publishing House of foreign and national dictionaries, 1954. — 856 p. [in Russian]
8. Slyshkin G.G. Ot teksta k simvolu: lingvokul'turnye koncepty precedentnyh tekstov v soznanii i diskurse [From text to symbol: linguistic and cultural concepts of precedent texts in consciousness and discourse] / G.G. Slyshkin. — M.: Academia, 2000. — 128 p. [in Russian]
9. Slyshkin G.G. Kinotekst (opyt lingvokul'turologicheskogo analiza) [Film text (experience of linguistic and cultural analysis)] / G.G. Slyshkin, M.A. Efremova. — M.: Vodolej Publishers, 2004. — 153 p. [in Russian]
10. Solouhin V.A. Kameshki na ladoni [Pebbles on the palms] / V.A. Solouhin. — M.: Sovremennik, 1988. — 446 p. [in Russian]